

Привёз трёх братьев чёрный воз в обитель
И просил за них Ангел-хранитель: «Не обидь их»
Говорил он: «Ведь для нас, сирот Господь один родитель»
Раз так, так я пошёл на тот свет проводить их
Стреляй, Васёк, стреляй, не бойся
По-другому, увы, мы не разойдёмся
Горели небеса и падал пепел и последнюю колыбельную
Им ангелы пели о том, как
Привёз трёх братьев чёрный воз в обитель
И просил за них Ангел-хранитель: «Не обидь их»
Говорил он: «Ведь для нас, сирот Господь один родитель»
Раз так, так я пошёл на тот свет проводить их
Стреляй, Васёк, стреляй, не бойся
По-другому, увы, мы не разойдёмся
Горели небеса и падал пепел и последнюю колыбельную
Им ангелы пели о том, как

Эй, давай без проповеди
Без этих всяких там, мол, добро победит
Старший говорил: «Верись в фарт значит, грабь иди»
И улица сама набьёт тебе на кожу граффити
Тут шанс залетает на район на всех один
И, как ни крути, записаны все ходы
Накручены гайки на болты и на легавых и блатных
Либо плати калым, либо кандалы
Ходили дорогами разными, своими тропами
Пересекались с одними по-плохому, с другими по-доброму
Давались в бега по-долгому, на ту сторону топали
Одни сдавали всех, другие забывали, кто они
Ждут лагеря плохих ребят, чтобы их там ломать
Хоть Москва, хоть Питер, хоть Владимир, хоть Воркута
Но всё то гадское, что творят, не утаить
Прячь, сука, палево, но время придёт и полыхнёт твой тайник
И вскрыется правда – кто был гадом, кто сдал брата
Кто потащил за собой, когда сам падал в яму
Тут не дело в мастях, брат, тут суть в поступках
И, наверно, правды не осталось, раз тут сука под сухой
Они так любят вещать правду за других
Но трудно будет дышать, когда прихватят за кадык
Ты знаешь, брат, я давно не верю этим святым
У них тут не осталось ни совести ни святынь
О, времена, о, нравы
Мент газует, как блатной, блатной свой для управы
Лагерные ломки, лютые пытки
Это тебе не Монако, это Россия крытая
Простых ребят встречал, и они давали фору подкрученным
И уходили надолго из суда в наручниках
И каждому сыну мать желала Бога в попутчики
А там как будет, сынок, как получится
Ехали три дня и три ночи, путали маршрут
И приехали три брата туда, где очень ждут
Разговор был не простым, и никто бы не простил
И остались они в той степи лежать и не поставили кресты им
Огненное колесо упало за горизонт лесов
И пришёл за ними Ангел, и смысл грехи росой
И вышло солнце и горела белая степь
И ушли они в белый свет, за ним вслед

Привёз трёх братьев чёрный воз в обитель
И просил за них Ангел-хранитель: «Не обидь их»
Говорил он: «Ведь для нас, сирот Господь один родитель»
Раз так, так я пошёл на тот свет проводить их
Стреляй, Васёк, стреляй, не бойся
По-другому, увы, мы не разойдёмся
Горели небеса и падал пепел и последнюю колыбельную
Им ангелы пели о том, как

Привёз трёх братьев чёрный воз в обитель
И просил за них Ангел-хранитель: «Не обидь их»
Говорил он: «Ведь для нас, сирот Господь один родитель»
Раз так, так я пошёл на тот свет проводить их
Стреляй, Васёк, стреляй, не бойся
По-другому, увы, мы не разойдёмся
Горели небеса и падал пепел и последнюю колыбельную
Им ангелы пели о том, как

Привёз трёх братьев чёрный воз в обитель
И просил за них Ангел-хранитель: «Не обидь их»
Говорил он: «Ведь для нас, сирот Господь один родитель»
Раз так, так я пошёл на тот свет проводить их
Стреляй, Васёк, стреляй, не бойся
По-другому, увы, мы не разойдёмся
Горели небеса и падал пепел и последнюю колыбельную
Им ангелы пели о том, как